– Невест?

На душе у меня было как-то странно.

Невеста. Я вспомнила, что слышал о том, что у Лукреция было много наречённых в прошлом. Император даже сказал, что у него была жена, которую он в конечном итоге убил. Она пыталась убить Лукреция, а он вместо этого убил девушку.

Я представила себе, что рядом с Лукрецием стоят совсем другие женщины. Я не знала почему, но на сердце у меня было тяжело. Почему?

– Ты сказал, что у тебя было много наречённых, – спросила я, пытаясь скрыть свои чувства. – Кто же из них она?

– Она была у меня первой. Кроме того, она была единственной, кого я считал достойной. Она могла бы стать великой Императрицей.

– ...Неужели?

Первая невеста. Идеальный материал для Императрицы.

Мне было холодно, но я продолжала непринужденно болтать.

– Это очень плохо. Если бы ты женился на ней, она была бы тебе отличным союзником в этой борьбе против Вдовствующей Императрицы.

– Это верно, – он кивнул в знак согласия.

– ...

Почему я так себя чувствую? Я чувствовала себя... расстроенной. Тот факт, что я принарядилась, чтобы прийти сюда, заставил меня разозлиться.

– Тогда почему бы тебе не сделать её своей Императрицей прямо сейчас?

Он мягко улыбнулся и покачал головой.

– Это невозможно, – то, что он сказал дальше, заставило меня замереть. – Она мертва. Её убили через месяц после объявления о нашей помолвке.

В этом не было никакого смысла. Он говорил о таком ужасном событии, но голос Лукреция был таким спокойным и даже лёгким.

– Мы никогда не смогли бы доказать, кто это заказал, но мы прекрасно знаем, кто это сделал.

– Вдовствующая Императрица Катлеянира, – пробормотала я…

Он снова кивнул.

– Именно, – он красиво улыбнулся. – Но я благодарен Катлеянире за это. Из-за этого Вдовствующая Императрица оказалась с невероятно могущественным врагом, в то время как я приобрёл самого большого союзника – Корнелия.

У меня мурашки побежали по коже.

Смерть девушки, особенно той, которая могла бы стать его женой, казалось, совсем не волновала Лукреция.

Какой холодный, бессердечный человек.

Иногда я забывала, кем он был на самом деле. Человек передо мной был убийцей. Он убил свою жену и своего отца.

А теперь я узнала, что смерть его невесты ничего для Лукреция не значит.

– Изабелла, моя первая невеста, была дочерью первого сына Корнелия, который умер. Мать Изабеллы тоже умерла, и Корнелий воспитывал её сам, с любовью.

Я вспомнила, как в тот роковой день Корнелий поддержал Лукреция перед Вдовствующей Императрицей.

Лукреций продолжал:

– Я обручился с ней в возрасте восемнадцати лет. Она была на год моложе меня и славилась своей красотой и умом, так что я не жаловался.

Я изо всех сил старалась унять дрожь в голосе:

– И она была убита?

– Да. Корнелий был так убит горем, что оставил свой пост канцлера на три года.

– Но он вернулся.

Почему?

Его улыбка стала ещё шире.

– Мне нравится, что ты так быстро соображаешь, когда речь заходит о таких вещах. Ты так медлительна в некоторых вещах, но не в этом.

О чём это он говорит?

– К тому времени, когда моя третья помолвка закончилась катастрофой, Я посетил Корнелия и убедил его.

Я могла бы догадаться, как он это сделал. У этих двух людей было только одно общее чувство.

Потребность в мести.

Мне стало холодно, когда я посмотрела на него. Лукреций улыбнулся мне, и я уверилась, что всё правильно поняла.

– В конечном итоге я потерял свою первую невесту, вторую по совершенству женщину на посту Императрицы, но с этим я получил преданную поддержку Корнелия. Мне бы хотелось думать, что это была хорошая сделка.

Вторая по совершенству женщина? Значит, есть женщина получше неё?

Это был человек, который называл смерть своей наречённой "хорошей сделкой", но всё же меня больше беспокоил тот факт, что была ещё одна женщина, о которой он думал с большим уважением.

Что же со мной было не так?

Я заставила себя говорить спокойно:

– Поздравляю.

– С чем же?

– С выгодной сделкой. Я согласна, что наличие канцлера в качестве твоего союзника определённо стоит ваших жертв, поэтому я думаю, что поздравления уместны, – голос мой звучал неловко.

Он как-то странно посмотрел на меня.

– Жертв?

– Да. Она была твоей невестой, и ты сказал, что она идеально подходила для положения Императрицы. Если бы она выжила, то стала бы для тебя отличным щитом против Вдовствующей Императрицы.

– Это правда, что если бы Изабелла стала моей Императрицей, я, возможно, смог бы быстро свергнуть Вдовствующую Императрицу, но мне пришлось бы потом сражаться с моей собственной Императрицей за окончательную власть. Для меня эта текущая ситуация, я думаю, лучше.

– Именно поэтому я и поздравила тебя, – спокойно сказала я ему.

Он нахмурился.

– Это странно… – у меня пересохло во рту. Мне хотелось выпить стакан воды, но я не могла попросить его об этом. Лукреций продолжал: – Ты ведёшь себя очень странно.

Я пристально посмотрела на него и ответила:

– Я веду себя совершенно нормально.

– Нет, Обычно ты критикуешь меня или говоришь что-то не то. Та Бина, которую я знаю, сказала бы что-нибудь саркастическое.

Он произнёс моё имя, и я вздрогнула. Мне показалось, что Император пронзил моё сердце. Что же это было за чувство?

Лукреций медленно погладил меня по щеке, затем приложил палец к моим губам.

Его лицо приблизилось к моему, и я совсем не могла пошевелиться. У меня не было никакого желания бежать или отказать ему.

К счастью, он больше меня не поцеловал, а лишь прошептал мне на ухо:

– Ты плохо себя чувствуешь?

– …

– Хм?

Моё тело горело.

* * *

Я знала, что Лукреций был одержимым человеком. Если он чего-то хочет, то будет добиваться этого до конца. Из-за этого его поведение часто беспокоило меня.

– Теперь, когда я думаю об этом, ты казалась бледной, когда впервые вошла в эту комнату.

Его лоб коснулся моего. Когда я почувствовала его прохладную кожу, то поняла, что мне действительно очень тепло.

Что здесь происходит??

Ему было всё равно, что я казалась взволнованной.

Он заявил:

– У тебя определённо жар.

– Н-нет, все совсем не так.

Теперь он положил руку мне на лоб.

– Нет, у тебя жар, – он также коснулся моей шеи и твёрдо кивнул. – У тебя всё тело горит. В последнее время ты очень много работаешь. Ты что, переутомилась?

В этот момент я даже не могла расслышать его слов.

Всё, что я могла сделать, это уставиться на его грудь.

Это было в середине дня. Мы были на его рабочем месте. Лукреций был полностью одет, но я продолжала думать о том, как он выглядит под шёлком и льном, которые носил.

Его бледная кожа… каково было бы прикоснуться к ней?…

– О нет!

Моё смущение взяло верх над здравым смыслом. Я попыталась убежать, но он обнял меня ещё крепче. Голос Лукреция стал очень серьёзным:

– Что случилось?

– Ммм…

Моё лицо вспыхнуло.

И что я должна была на это сказать? Если я не дам Лукрецию убедительного ответа, то можно было быть уверенным, что он не отпустит меня.

Мне казалось, что мой мозг тает. Что же мне ему сказать? Я должна была что-то сказать.

Я не могла сказать ему правду. Я представляла его себе голым! Как я могла сказать это Лукрецию?

Наконец я что-то придумала и запнулась.

– Д-дело в том…! Мой корсет слишком тугой…! И именно поэтому я чувствую себя неловко!

– …

Он спокойно посмотрел на меня сверху вниз. Он, казалось, обдумывал мой ответ.

К счастью, он принял моё объяснение.

– Я полагаю, что это имеет смысл. Твоя талия действительно выглядела намного уже, чем я помню, поэтому я был удивлён.

– …

Он всегда должен был сказать что-то раздражающее.

– Саманта и Агнес сказали мне, что я должна выглядеть как можно лучше, потому что меня

будут видеть многие. Они затянули его гораздо сильнее, чем обычно.

Он ухмыльнулся.

– Тогда мне следует ослабить его для тебя?

– !!!

http://tl.rulate.ru/book/26104/1196201